

Изначально Сюй Юйлянью намеревался лишь притвориться, будто споткнулся — так он надеялся пролить вино на незнакомца и под этим предлогом завязать беседу. Однако реальность оказалась коварнее: тонкий каблук намертво запутался в длинном подоле платья, и юноша, потеряв равновесие, беспомощно полетел навстречу полу.

Чувство невесомости на миг сковало сердце ледяным ужасом. Юйлянью крепко зажмурился, ожидая болезненного удара, но под аккомпанемент испуганного вздоха толпы прозрачная жидкость выплеснулась из бокала, а самого юношу подхватили чьи-то крепкие руки.

Сюй Юйлянью рухнул прямо в холодные объятия.

Осознав с некоторой задержкой, что падения не случилось, он робко приоткрыл глаза и увидел собственное отражение в глубокой черноте глаз Зенориса.

Взгляд вампира светился мягкой усмешкой.

— Вы в порядке? — осведомился он.

Красивая пара всегда притягивает взоры, где бы она ни находилась. Статный мужчина, чей облик выдавал в нем личность незаурядную и влиятельную, бережно поддерживал за тонкую талию хрупкую красавицу. Подол её платья накрыл носок его дорогой туфли, а кончики пальцев в кружевных перчатках беспомощно замерли на его руке. Это не было похоже на нелепое падение — скорее на финал изысканного танца, в конце которого девушка оказалась в руках высокого кавалера.

— Ох! — выдохнул кто-то в толпе.

— Вот это да!

Разительный контраст в их телосложении создавал мощный визуальный эффект, от которого у случайных свидетелей невольно запылали щеки. Ропот удивления в зале мгновенно сменился одобрительным гулом и подначивающим свистом. Особенно старались в углу: трое приятелей вампира, вооружившись бокалами, вопили так восторженно, словно готовились запустить праздничный фейерверк.

Цель миссии внезапно оказалась совсем рядом, да еще и вовремя подхватила его. Сюй Юйлянью неловко кивнул и, опираясь на руку незнакомца, попытался выпрямиться.

— Я в порядке, спасибо...

Убедившись, что гостя твердо стоит на ногах, Зенорис разомкнул объятия. Он слегка отступил, продолжая лишь слегка придерживать юношу за локоть, пока тот не обрел равновесие.

Ощутимое тепло чужих рук исчезло, и Сюй Юйлянь, еще не успев придумать, как продолжить разговор, увидел перед собой протянутый платок.

Зенорис чуть склонил голову, понизив голос до вкрадчивого шепота:

— На вашу одежду попало вино. Вытрите, пока оно не впиталось.

Юноша ощутил тонкий аромат дорогого табака, исходивший от собеседника. Опустив взгляд на себя, Юйлянь обнаружил, что бокал в его руке пуст. Часть напитка разлилась по полу, а несколько капель угодили прямо на грудь.

Прозрачные капли застыли на нежной коже — как раз там, где хозяйка лавки так старательно наносила «румяна». Под мерным дыханием юноши капли медленно скатывались всё ниже.

На самом деле пудра покрывала лишь область чуть ниже ключиц, но из-за слишком тесного выреза, сдавливающего грудь, всё выглядело весьма двусмысленно. Неудивительно, что мужчина счел нужным тактично напомнить об этом.

Собеседник вел себя как истинный джентльмен, и Юйляню было трудно поверить, что за этой маской скрывается монстр, коллекционирующий жизни охотников. Впрочем, помня о цели своего визита, юноша лишь на миг позволил себе отвлечься. Он принял платок и поспешно стер следы вина, после чего вернул его владельцу.

Действовал он слишком прямолинейно и порывисто: нежная кожа в вырезе платья тут же покраснела от усердного трения. В этот момент Сюй Юйлянь совершенно забыл о своем образе утонченной леди.

Зенорис, глядя на это, едва сдержал улыбку.

В этот момент подошел слуга, чтобы вытереть пол. На белом кафеле остались мокрые разводы, и вампир вежливо предупредил:

— Будьте осторожны. Пол скользкий, на нем легко упасть.

Эти слова, казалось, задели юношу за живое.

Юйлянь сконфуженно сжал колени и попытался спрятать под длинной юбкой туфли, к которым никак не мог привыкнуть.

Зенорис мельком скользнул взглядом по его подолу.

— Особенно на таких тонких каблуках, как ваши.

Светская беседа подошла к концу, и дистанция между ними снова стала формальной. Вампир, видимо, не собирался продолжать знакомство: он допил свое вино и уже намеревался вернуться к друзьям в угол зала.

Сюй Юйлянь поспешно одернул измятое платье и семенил следом.

— Благодарю вас за помощь, — пробормотал он, настигнув мужчину. — Если бы не вы, я бы сегодня опозорился на всё заведение.

Юноша присел на соседний стул у стойки и, притворно смущаясь, закусил губу.

— Могу я угостить вас в знак благодарности?

Впрочем, притворяться ему почти не пришлось: едва слова сорвались с губ, кончики его ушей вспыхнули пунцовым. Предложение звучало слишком уж нарочито.

Зенорис молча слушал его, слегка повернув голову. Лампы над баром заливали их ярким светом, и взгляд принца невольно задерживался на обнаженной коже юноши, подернутой нежным румянцем. Губы гости влажно поблескивали — то ли от волнения, то ли от недавних брызг вина.

«Маленький вампир».

Тот самый неполноценный гибрид, о котором в отчетах клана упоминалось лишь вскользь. Насколько помнил Зенорис, Новая фракция использовала этого беднягу в качестве шпиона среди охотников.

Паршивая работа, мало чем отличающаяся от смертного приговора. Самодовольные выскочки из Новой фракции совершали одну глупость за другой, а расплачиваться приходилось неопытной молодежи.

Зенорис узнал в нем сородича с первой же секунды: он заметил крошечные клыки, как только тот открыл рот. Принц не понимал, почему юноша явился сюда в женском платье и почему так настойчиво на него смотрит, но в клане крови браки между мужчинами не были редкостью.

Несмотря на то, что в монастыре использовали мыло без запаха, от Юйляня исходил едва уловимый сладковатый аромат. Любой на месте принца не нашел бы в себе сил отказать этому созданию, даже зная о его природе.

Зенорис ответил без малейших колебаний:

— Согласен.

Пусть сегодня он пришел сюда не ради развлечений, но поимка какого-то зарвавшегося аристократа не требовала его личного вмешательства в каждую секунду. Как принц, он вполне мог проявить немного терпения к подданному со своих земель.

Пара бокалов дела не испортят. Тем более, когда перед тобой сидит такое хрупкое существо, которое, кажется, готово в любой миг испуганно спрятаться в свою раковину.

Слова убеждения застряли у Юйляня в горле. Он замер на несколько секунд, а когда Зенорис посмотрел на него, просиял в радостной улыбке:

— Тогда что вы предпочитаете, господин?

Троица, пришедшая с принцем, была напрочь забыта в своем углу.

Мужчина во фраке откинулся на спинку дивана и, сделав глоток, снова просмотрел документы. Глядя на парочку у бара, он лишь вздохнул:

— Зря я назвал принца слепцом. Кто же знал, что его зрение восстановится так быстро.

— И надо же, с первого взгляда отхватил такую милашку, — добавил бледный вампир.

— Как говорят восточные люди... сухая коряга расцвела. Или нет, в гробу выросли грибы, — подытожил Третий.

— У любого рядом с такой прелестью «грибы вырастут», — огрызнулся Третий, не желая слушать их чепуху. Он поднялся, собираясь выйти наружу. — Ладно, следите за окружением. Если заметите что-то подозрительное — сразу сообщайте.

— Скорее всего, люди Новой фракции уже где-то здесь. Мы обязаны схватить их главаря сегодня ночью.

Большинство вампиров, с которыми в последнее время имели дело охотники, принадлежали к младшим ветвям Новой фракции. Отношения Старой фракции с человечеством оставались относительно стабильными — обе стороны получали то, что им было нужно. Люди использовали сверхъестественную силу вампиров для расширения территорий, а вампиры

получали идеальные места для жизни и гарантированный источник пропитания.

Конец бессмысленной войне означал безопасность: вампирам, существам ночным, больше не нужно было опасаться нападений во время дневного сна. Но Новая фракция была слишком примитивна: им казалось, что, сбросив власть принца, они смогут подчинить себе весь континент. Они бессмысленно убивали людей, упиваясь силой, которую даровала им ночь.

Если позволить этому продолжаться, катастрофа неизбежна.

Поэтому приказ принца был предельно ясен: любой, кто посмеет нарушить закон, должен быть немедленно обезглавлен.

Одна лишь мысль о том, что перед ним сидит монстр, в чьем кабинете полки ломятся от банок с человеческой кровью, заставляла Сью Юйляня внутренне содрогаться. Но как бы он ни боялся, к заданию юноша относился со всей серьезностью и даже некоторой дотошностью.

Он рассудил так: он знает лишь то, что его цель — вампир, но здесь их полно. Совсем не факт, что этот красавец — именно тот, кто ему нужен. А значит, нужно выведать правду в беседе.

— Зенорис, а где ты обычно живешь? Кажется, я никогда тебя раньше не встречал.

Вампир, видимо, с самого детства воспитывался вдали от клана и не пользовался почетом, раз даже не слышал о правилах приличия и не узнал его имени. Юноша явно не понимал, кто перед ним сидит.

— Живу неподалеку, но обычно занят делами семьи, так что редко выхожу в свет, — Зенорис небрежно усмехнулся, его темные глаза блеснули. — А вы? Часто здесь бываете?

«Странно», — подумал Юйлянь. — «Говорили, что номер один из списка часто выходит и бывает в трактирах».

Информация не сходилась, и юноша в замешательстве покачал головой:

— Нет, я здесь впервые.

И это было чистой правдой. Он только попал в этот мир, откуда ему было здесь часто бывать? Юйлянь вообще был на редкость честен в вещах, не касающихся задания.

— Если не умеете пить, лучше заходите сюда пореже, — отозвался Зенорис.

— П-почему? — Юйлянь прикрыл рот ладошкой, невольно издав тихую икоту, и смущенно поджал губы.

Вампир отставил бокал и жестом предложил ему обернуться:

— Как думаете, сколько людей здесь мечтают угостить вас выпивкой?

Юйлянь оглянулся: в трактире всё кружилось и плыло, и он окончательно запутался в своих наблюдениях. Зенорис, не дожидаясь ответа, внезапно нарушил границы дозволенного и коснулся его лица.

Пьяный маленький вампир с розовыми щеками в своем изящном платье в свете ламп был прекрасен, словно картина старого мастера.

Почувствовав прохладу прикосновения, Юйлянь инстинктивно прильнул к его ладони. Зенорис не ожидал такой реакции; заготовленные слова замерли на языке, а в сердце словно коснулось чего-то мягкого и пушистого. Это было странное чувство, которое невозможно познать в стенах мрачного древнего замка.

Благодаря своей уникальной конституции, гибрид Юйлянь не был холодным, как другие сородичи, и не боялся солнечного света. Его тело было мягким и хрупким, почти как у человека.

Если использовать громкие сравнения, то в тот миг, когда Зенорис коснулся его щеки, ему показалось, будто он дотронулся до самого солнца. Только это солнце было в миллион раз нежнее и во столько же раз светлее ночи. Невероятный маленький вампир.

Принц долго молчал, так долго, что Юйлянь в недоумении поднял на него взгляд. Наконец Зенорис закончил мысль:

— Все они хотят напоить вас, а когда вы окончательно захмелеете — увести к себе домой.

Юйлянь широко раскрыл глаза, в которых читалось полупьяное непонимание:

— И ты... ты тоже об этом думаешь?

Голос его звучал жалобно, а носки туфель беспокойно терлись о пол — он явно с нетерпением ждал ответа.

В голове у юноши окончательно прояснилось место для глупостей, и он сделал еще пару глотков «для храбрости». То вино, что он заказал вначале, почти всё разлилось, и он лишь пригубил его, запомнив его обжигающий вкус. Поэтому позже он сменил напиток на нечто

сладкое.

Юйлянью никогда прежде не пил настоящего алкоголя — если не считать того вина с кровью, которым его угостил Хэ Вэнь. И теперь пара бокалов безвредной с виду «водички» быстро ударила ему в голову. Пил он немного, и крови в этот раз не было, так что он не заснул на месте, но мир вокруг стал приятно туманным.

Разум перестал контролировать язык. Слова Юйляня стали пугающе дерзкими.

Зенорис был поражен такой прямоотой. Он вскинул брови и не сдержал искреннего смеха:

— Конечно. Разумеется, я тоже этого хочу.

Он не был из тех чопорных и суровых принцев, от которых у стариков в клане болела голова. Напротив, из-за долгого сна в нем всё ещё жила капля юношеского безрассудства. Он четко разделял дела семьи и свои собственные прихоти — именно поэтому подчиненные так легко находили с ним общий язык.

Раз уж Юйлянью осмелился спросить, Зенорис не побоялся ответить. Если бы он встретил пьяного Юйляня, он бы непременно забрал его к себе, чтобы окружить заботой.

Услышав ответ, юноша просиял. Он заулыбался: раз хочет забрать его — значит, информация наконец-то начала сходиться.

— А у тебя есть замок? — спросил он в лоб.

Самой яркой приметой «первого номера» из списка было то, что он владел собственным замком. Сюй Юйлянью не был настоящим вампиром и многого не знал. У него самого замка не было, и он наивно полагал, что их ни у кого нет, кроме той самой цели.

На самом же деле замки были самым популярным жильем среди вампиров, особенно у тех, кто считал себя благородным. Почти у каждого уважающего себя кровопийцы был свой замок.

Разумеется, у Зенориса он был.

— Есть. И не один, — ответил он. — Хотите посмотреть?

Юйлянью энергично закивал:

— Да, да! Хочу увидеть тот, где ты живешь сейчас!

«Смотреть, конечно, смотреть!» — ликовал юноша. — «Я ведь здесь именно для того, чтобы выведать адрес!»

В конце концов, они оба — мужчины-вампиры, что Зенорис может ему сделать? Да ничего! Не посмеет!

Зенорис наверняка приглашает его, потому что принял за человеческую девушку. Но как только вампир решит его укусить, он сразу всё расскажет: «Мы с тобой одной крови, тебе нельзя меня кусать!»

А потом он сбежит к Бай Цзину, всё доложит, и Зенориса схватят. Вот так-то!

Зенорис находил его невероятно милым, ему снова захотелось коснуться его щеки.

— Тогда я заберу вас с собой.

Он хотел было пообещать подарить Юйляню один из своих замков, но вовремя прикусил язык: они едва знакомы, и юноша мог счесть такой подарок оскорбительным.

Приглашение от самого принца означало, что Юйляню больше не нужно будет дрожать от страха на стороне охотников. Но сам юноша не понял скрытого смысла: он лишь удивился, почему Зенорис так быстро согласился. Это было... подозрительно.

Его крошечная, едва заметная дотошность снова дала о себе знать. Юйлянь вспомнил детали того самого замка и решил уточнить:

— А в твоём замке... есть такие штуки, похожие на книжные полки? Ну, такие, где стоит много банок с ярко-красным напитком?

В голосе слышались хмельные нотки, и Юйлянь не осознавал, насколько прозрачным был его намек. Он даже был горд собой, считая этот вопрос верхом дипломатии.

Любой другой вампир на месте принца сразу бы почувствовал неладное. И Зенорис, конечно же, всё понял.

«Красный напиток». В городе Варла не было моды на красные напитки, местные их почти не пили. А в сочетании с замком...

Сложить два и два было несложно. Стало ясно, о ком именно спрашивает Юйлянь. Речь шла о молодом аристократе из Новой фракции, который в последнее время наделал много шума своей жестокостью.

Значит, этот хрупкий бедняга, затесавшийся к охотникам, пришел выведывать сведения для этих никчемных людишек.

Зенорис подозвал официанта и заказал стакан медовой воды. Дождавшись, пока Юйлянь выпьет её до капли, он ровным голосом произнес:

— В моем замке таких вещей нет. Но я знаю того, у кого они есть. Вы именно к нему хотите попасть?

Юйлянь, осушив стакан, глупо захлопал глазами и закусил губу.

— Угу.

«Ну да. Хочу увидеть того, у кого есть полки и банки».

Но «маленькая бабочка» не понимала одного: почему у Зенориса их нет, раз у него тоже есть замок? Странно, очень странно. Неужели это «воплощение» без книжных полок?

К девяти часам вечера атмосфера в трактире достигла апогея. На танцполе, где раньше было пусто, теперь теснились пары, а кто-то из гостей на радостях даже перехватил инструменты у местного оркестра и заиграл веселую мелодию.

Сюй Юйлянь всё еще был в полузабытьи; его клонило в сон, но вел он себя смирно. Помня о задании, он крепко вцепился в руку Зенориса, боясь, что тот ускользнет. Вампир, видя, что гость потерял интерес к веселью, вывел его на улицу.

Свежий ночной воздух принес облегчение, и запах вина начал постепенно выветриваться. Подчиненные Зенориса уже покинули заведение — вероятно, охота началась. Можно было не сомневаться: дело Новой фракции скоро будет закрыто.

Принц встал в проеме переулка, загораживая юношу от порывов ветра. Он ждал, пока Юйлянь окончательно придет в себя, чтобы спросить, хочет ли тот вернуться домой или отправится с ним в замок.

Сюй Юйлянь некоторое время тупо рассматривал вампира. В документах говорилось: если пьяный человек упадет в переулке, хозяин замка его заберет. Место знакомое, вампир тоже...

Юноша снова запутался: воплощение это или сам оригинал? В его хмельной голове всё еще жила мысль, что замок — это уникальная черта.

А раз у него есть замок, значит...

Значит, это воплощение!

— Вы уверены, что хотите пойти со мной? — спросил Зенорис.

Юйлянь еще не протрезвел, но был настроен решительно:

— Да, я пойду. Обязательно пойду.

Отправиться в незнакомое место с первым встречным вампиром... Зенорис даже не знал, смеяться ему или злиться. Такого слабого кровопийцу, как этот юноша, мог обидеть даже обычный человек. Как можно быть настолько беззащитным и неосторожным?

Он вздохнул, не зная, что делать с этим недоразумением, но в то же время ему было весело. Пользуясь тем, что Юйлянь пьян, он снова ущипнул его за щеку.

— Хорошо, что ты встретил именно меня.

Но не успели они тронуться с места, как в переулке снова появился Третий. Он примчался в спешке, совершенно забыв о правилах приличия и присутствии постороннего.

— Ваше Высочество! — быстро заговорил Третий. — Тот тип из Новой фракции оказался не так прост. Кто-то предупредил его, и он успел устроить засаду.

Лицо Зенориса мгновенно помрачнело.

— Он знает, что я проснулся?

— Нет, — ответил Третий. — Скорее всего, ловушки были подготовлены для нас.

Именно поэтому он и пришел за помощью: сейчас только вмешательство принца могло переломить ситуацию.

Раз не знает — значит, предателей в ближайшем окружении нет. Зенорис немного расслабился.

— Иди, — бросил он. — Я скоро буду.

Третий бросил быстрый взгляд на Юйляня, стиснул зубы и, не сказав ни слова, исчез в

темноте.

Зенорис собирался сначала проводить юношу до его временного жилища, а затем заняться врагом. Но стоило ему наклониться к Юйляню, чтобы спросить адрес, как воздух прорезал резкий свист.

Серебряная стрела блеснула в свете фонарей — смертоносное оружие для любого вампира. Сюй Юйлянь вскинул голову и увидел Бай Цина. Лицо детектива было искажено неопишуемой яростью.

<http://bllate.org/book/16122/1589293>